

УДК 821.111 (73) – 32

**ОСМЫСЛЕНИЕ СОБЫТИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
В ИСТОРИЧЕСКИХ НОВЕЛЛАХ Н. ГОТОРНА
(НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА НОВЕЛЛ «ЛЕГЕНДЫ ГУБЕРНАТОРСКОГО ДОМА»)**

Е.И. БЛАГОДЁРОВА
(Полоцкий государственный университет)

Исследуются особенности отображения исторического прошлого в малой прозе Н. Готорна. К ним следует отнести отсутствие идеализации истории, максимально объективное изложение исторических событий и описание исторических личностей, психологизм в раскрытии образов героев произведений, отказ от вынесения исторического события в центр повествования и обширного места действия, что существенно отличалось от подходов современников писателя при обращении к исторической тематике. Особое внимание уделяется анализу цикла из 4-х новелл «Легенды губернаторского дома», затрагивающих тему Войны за независимость США, которые в своей целостности до сих пор не становились объектом пристального изучения со стороны исследователей, несмотря на тот факт, что они объединены рамочной конструкцией и взаимосвязаны.

Введение. В рецензии на роман Ф. Купера «Шпион», опубликованной в журнале «Североамериканское обозрение» (*The North American Review*, 1822), бостонский критик В.Г. Гардинер (*W.H. Gardiner*) затрагивает вопрос, волновавший умы многих американских писателей и критиков того периода, а именно: достаточно ли увлекательна и разнообразна история и культура родной страны для создания на их основе исторического романа/новеллы, если ничего не заимствовать из европейских образцов этого жанра. В.Г. Гардинер дает утвердительный ответ, выделяя три явления в американской истории наилучшим образом подходящих для исторического повествования – колониальный период США, Индейские войны¹ и Американскую революцию [1, р. 255] (здесь и далее перевод наш – Е. Б.). Н. Готорн не оставил без внимания ни одно из обозначенных явлений, хотя несомненно, что наиболее глубокое осмысление в его произведениях получил колониальный период США, напрямую затрагивающий быт и нравы пуритан². Индейская тематика встречается у Н. Готорна в значительно меньшей степени, так как, по признанию самого писателя, данная тема американской прозы была закрыта для него из-за «... *an inability to see any romance, or poetry, or grandeur, or beauty in the Indian character, at least, till such traits were pointed out by others*»³ [2, р. 343]. Тем не менее, как отметила американская исследовательница М. Б. Мур (М. В. Moore) в работе «Сейлемский мир Н. Готорна» (*The Salem World of N. Hawthorne*), в произведениях Н. Готорна гораздо больше индейской тематики, чем принято считать среди исследователей, и даже чем признавал сам писатель [3, р. 129]⁴. Последнее явление американской истории, обозначенное В.Г. Гардинером как одно из самых лучших для написания исторического повествования, – Американская революция – встречается у Н. Готорна в цикле из 4-х новелл под названием «Легенды губернаторского дома», которые будут более подробно рассмотрены в данной статье.

Основная часть. Подход к истории у Н. Готорна отличался от характерного для его современников, чьи произведения на историческую тематику включали в себя авантюристический элемент, обширное место действия, сложные сюжетные линии, сюжетообразующим элементом, как правило, являлось значительное событие в жизни страны, а среди персонажей присутствовала яркая, прославившаяся своими героическими деяниями личность. Н. Готорн в свою очередь уделял внимание взаимоотношениям, внутренним переживаниям своих героев, отказавшись от вынесения исторического события в центр повествования. Место действия в основном ограничивалось небольшой географической территорией Бостона и его окрестностей. Так, в «Легендах губернаторского дома» события американской революции интересуют писателя лишь с точки зрения их влияния на персонажей указанных произведений. Еще одним

¹Данным термином обычно обозначают как войны белых поселенцев с индейцами до образования США, так и серию вооруженных конфликтов между коренным населением Северной Америки и США.

²См. Blagodyorova, E. Nathaniel Hawthorne's Attitude Towards Puritanism / E. Blagodyorova // European and National Dimension in Research : materials of V Junior Researchers' Conference : in 3 p. / Polotsk State University ; ed. : D. Lazouski [et al.]. – Novopolotsk, 2013. – P.1. :Humanities. – P. 28–30.

³«неспособности увидеть какую-либо романтику, или поэтику, или величие, или красоту в характере индейца, по крайней мере до тех пор, пока на эти черты мне не указывали другие» (здесь и далее при отсутствии ссылки на русское издание перевод автора. – Е.Б.).

⁴Индейская тематика в малой прозе Н. Готорна подробно описывается в статье: Благодёрова, Е.И. Черты нативистского повествования в произведениях Н. Готорна 1830–1840-х годов / Е.И. Благодёрова // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2014. – № 2. – С. 24–28.

примером служит отрывок из «Старой усадьбы» (*The Old Manse, 1846*), предисловия ко второму сборнику рассказов Н. Готорна «Мхи старой усадьбы» (*Mosses from an Old Manse, 1846*), в котором писатель приводит эпизод, произошедший после одного из сражений Войны за независимость, когда один молодой человек неосознанно, возможно поддавшись внезапному импульсу или в результате испуга, зарубил топором тяжело раненого солдата британской армии. *«I have sought to follow that poor youth through his subsequent career, and observe how his soul was tortured by the bloodstain, ... before the long custom of war had robbed human life of its sanctity, and while it still seemed murderous to slay a brother man. This one circumstance has borne more fruit for me, than all that history tells us of the fight»*⁵ [2, p. 1128–1129].

Другой важной особенностью писателя, как справедливо отмечает М.М. Коренева, явилось его несогласие с официальной историографией [4, с. 46], составители которой в своем понимании руководствовались «метафизической философией истории» [5, p. 225], иначе именуемой идеей прогресса или «Явного Предначертания» (*Manifest Destiny*), популярной в то время концепции, позволявшей оправдать аннексию Техаса, Орегона, Мексиканскую войну, золотую лихорадку в Калифорнии и другие экспансионистские стремления нации. Одним из наиболее ярких приверженцев данной концепции был американский историк Дж. Бэнкрофт (*G. Bancroft*), посвятивший 10 томов истории зарождения и развития США. Н. Готорн упоминает его в предисловии ко второму сборнику рассказов «Мхи старой усадьбы», иронически отмечая, что, поселись знаменитый историк в «Старой усадьбе», из-под его пера вышли бы «histories, ... bright with picture, gleaming over a depth of philosophic thought»⁶, а сам писатель всего лишь автор «idle stories» («пустых рассказов»), который осмеливается надеяться, что «wisdom would descend upon [him]»⁷ [2, p. 1124].

Заслуга Н. Готорна в том, что писатель не пытался идеализировать ни события прошлого – писатель критически осмысливает поступки и мировоззрение своих предков пуритан, отдает должное их положительным чертам, но в то же время говорит о присущей им жестокости, узости взглядов, фанатичности, лицемерии, – ни современную ему действительность несмотря на то, что это делало его практически изгоем в писательской среде [6, p. 155; 7, p. 42; 8, p. 41–55; 9, p. 151]. Вопреки распространенным провоенным настроениям среди современников писателя, отсутствию сомнений в ее необходимости, стремлению оправдать военные действия, Н. Готорн указывает на разрушительное воздействие войны на природу и, главное, на личность человека.

Необходимо более подробно рассмотреть уже упомянутые ранее «Легенды губернаторского дома» (*The Legends of the Province House, 1838–1839*) – 4 новеллы, вошедшие в первый сборник писателя «Дважды рассказанные истории», которые до сих пор не становились объектом пристального изучения со стороны исследователей, а если о них и упоминалось в какой-либо из работ, то рассматривался один или два рассказа из 4-х, несмотря на то, что они объединены рамочной конструкцией и связаны друг с другом. Следует отметить, что это единственный пример успешной рамочной конструкции среди произведений Н. Готорна (за исключением его рассказов для детей), а также единственные произведения, где он касается темы Войны за независимость США⁸. В первом из рассказов цикла действие происходит в самом начале войны (во время осады Бостона зимой 1775–1776 гг.) в период правления генерала Уильяма Хау (*William Howe*), последнего королевского губернатора провинции Массачусетского залива, занимавшего губернаторский дом⁹. Второй рассказ возвращает читателей на несколько лет раньше к событиям, подводящим к Бостонской бойне 1770 г. во времена губернатора Томаса Хатчинсона (*Thomas Hutchinson*). Действие третьего рассказа переносится в 1721 г. во времена первого губернатора, Сэмюэля Шюта (*Samuel Shute*), который поселился в указанном губернаторском доме. Последний рассказ цикла повествует о событиях, произошедших вскоре после событий из первого рассказа, когда генерал У. Хау терпит поражение и покидает губернаторский дом, а на его место прибывает Джон Хэнкок (*John Hancock*), первый «американский» губернатор штата Массачусетс. Таким образом, можно увидеть, что Н. Готорн указывает на конфликт между сторонниками за независимость Америки и приверженцами королевской власти в первом рассказе, подробно обосновывает причины данного конфликта в последующих двух рассказах и показывает результат противостояния в последнем. Стоит отметить отношение

⁵ «Я попытался проследить жизненный путь этого бедного юноши и понаблюдать, как мучилась его душа, запятнанная кровью, так как в те времена, до того, как постоянные военные действия лишили человеческую жизнь ее святости, убить человека казалось преступным. Этот единственный случай оказался более плодотворным для меня, нежели все исторические данные, рассказывающие об этом сражении».

⁶ «истории, ... красочные, сверкающие глубиной философской мысли».

⁷ «на него снизойдет мудрость».

⁸ «Легенды губернаторского дома» являются одними из первых произведений в литературе Америки, затрагивающих Войну за независимость США. До Н. Готорна на данную тематику писали Р.М. Бёрд, Л.М. Чайлд, Дж. Ф. Купер, Дж. П. Кеннеди, К. М. Седжуик и У. Г. Симмс.

⁹ Построенный в Бостоне богатым купцом в 1679 г. в качестве частной резиденции, дом был куплен провинцией Массачусетского залива в 1716 г. в качестве особняка для королевского губернатора и оставался таковым вплоть до 1776 г. После Войны за независимость, он использовался как пансион, а затем, как таверна. В 1864 г. он сгорел.

самого писателя к указанным событиям. Он совсем не являлся «thorough-going democrat» («радикальным демократом») [2, p. 667–668], как иронично именуется повествователь в предисловии к последнему рассказу, и довольно критично относился к Войне за независимость. Отношение Н. Готорна к американскому прошлому отнюдь не было таким патриотичным, как принято было считать. Американский исследователь Ф. Круз (*F. Crews*), анализируя несколько рассказов Н. Готорна на историческую тематику (исключая «Легенды губернаторского дома»), пришел к выводу, что «*Hawthorne was no propagandist of the revolutionary character. ... he is an ironical observer of antagonists whose self-justifying slogans are meaningless. Power, he implies, makes a tyrant of anyone who seizes it, and history is a series of inessential reversals in which unjust rulers are supplanted by soon-to-be-unjust rebels*»¹⁰ [10, p. 42]. Одно из таких изменений встречается уже во вступлении к первому рассказу цикла. Повествователь размышляет о различии между эффектным прошлым губернаторского дома и его убогим состоянием в качестве дешевой таверны в современной повествователю действительности. Соответственно, рассказ «Маскарад генерала Хау» (*Howe's Masquerade, 1838*) переносит читателей в те времена, когда губернаторский дом предстает во всем блеске и великолепии. Н. Готорн не просто показывает разительный контраст между прошлым и настоящим, он подводит к мысли о том, что альтернативой аристократического великолепия, как правило, является пролетарская убогость. Интересно то, что симпатии повествователя в первом рассказе не полностью на стороне приверженцев демократии. Так, он говорит о том, что генерал Хау устроил бал-маскарад не из чувства тщеславия и гордыни, но для того, чтобы поддержать упавших духом верноподданных британского короля и «*hide the distress and danger of the period, and the desperate aspect of the siege, under an ostentation of festivity*»¹¹ [2, p. 629]. Н. Готорн не характеризует генерала Хау как гордого, сурового военнотружущего-тирана, притесняющего «хороших» колонистов; в данном рассказе скорее Уильям Хау является притесненным. Бал-маскарад омрачается появлением зловещего «демократа», полковника Джолиффа, чья «*black puritanical scowl threw a shadow round about him*»¹² [2, p. 630], а также неожиданной похоронной музыкой и призрачной процессией всех бывших губернаторов Массачусетса, включая призрак генерала Хау. В последнем из рассказов цикла писатель снова упоминает о данной исторической личности: генерал Хау вынужден покинуть губернаторский дом из-за угрозы приближающейся повстанческой армии. Однако, несмотря на мучительные эмоции, переживаемые им в тот момент по причине унижительного отступления, он всерьез обеспокоен судьбой Эстер Дадли, пожилой мачехи дома, верной королю, и предлагает ей свою помощь. Таким образом, генерал Хау у Н. Готорна – человек, достойный скорее уважения, чем осуждения, который выполнял свой долг и по стечению обстоятельств оказался последним защитником обреченной системы правления.

В следующем рассказе «Портрет Эдуарда Рэндольфа» (*Edward Randolph's Portrait, 1838*) писатель изображает еще одно историческое лицо, губернатора провинции Массачусетс в 1769–1774 гг. Томаса Хатчинсона. Н. Готорн характеризует его как достойного, мудрого, приятного человека, который традиционно сохраняет верность королю и Британии, несмотря на угрозу народного гнева из-за решения дать согласие на ввод английских войск в Бостон. «Я знаю одно: мой господин – король, мое отечество – Британия!» [11, с. 197]. В своем более раннем очерке «Старые новости» (*Old news, 1835*) Н. Готорн напишет, что «*the Americans who clung to the losing side in the Revolution were men greatly to be pitied and often worthy of our sympathy*»¹³ [2, p. 274]. Писатель придерживался мнения того, что нельзя не уважать верность принципам, стойкость, когда люди были готовы покинуть страну, друзей, состояние, но не стать предателями по отношению к королю, в чем проявляются авторские нравственные убеждения и раскрывается этический смысл рассказа. Кроме того, возвращаясь к поступку Т. Хатчинсона, можно предположить, что в своем решении он руководствовался благородными мотивами: защитить местных жителей от насилия и произвола радикально настроенных групп Бостона, тех самых, кто ранее разграбил его собственный дом. Хотя подписанный им приказ о разрешении ввода британских войск и подготовил почву для Бостонской бойни, справедливости ради стоит отметить, что мятежники Бостона, укрепившие решение губернатора, также виноваты в случившихся событиях. Таким образом, так же, как и в предыдущем рассказе цикла, Н. Готорн не подвергает безоговорочному осуждению главного героя, а стремится проследить нравственную подоплеку его действий, сосредотачивает внимание на моральной борьбе героя – желании выполнить свой долг и страхе народного гнева и презрения.

¹⁰ «Готорн не был ярким сторонником революции. ... он является ироничным наблюдателем противоборствующих сторон, чьи призывы, оправдывающие свои действия, бессмысленны. По мнению писателя, власть превращает в тирана любого, кто ее захватывает, а история – это цикл несущественных изменений, в результате которых на место несправедливых правителей приходят мятежники, которые вскоре тоже станут несправедливыми».

¹¹ «скрыть беды и опасности того периода и отчаянное положение в результате осады [Бостона] под маской наступного веселья».

¹² «мрачность истинного пуританина, казалось, бросала тень на все вокруг».

¹³ «те американцы, которые занимали позицию против войны за независимость, достойны нашего сочувствия и сострадания».

«Мантилья леди Элинор» (*Lady Eleanore's Mantle*, 1838), третий рассказ цикла, чаще всего упоминается критиками, при этом зачастую внимание обращается на гордыню героини рассказа, племянницы губернатора С. Шюта, леди Элинор, и аристократические принципы как объекты безоговорочного осуждения писателя. Однако Н. Готорн осуждает американских почитателей леди Элинор так же, как он осуждает саму леди, чья гордыня – отражение того, что ее поклонники ожидают от этой женщины. В качестве примера можно привести эпизод, когда леди Элинор использует тело одного из своих поклонников как ступеньку, чтобы выйти из кареты. Это, несомненно, является показателем ее гордыни, но не следует забывать, что молодой человек добровольно совершил этот поступок, более того, свидетели этой сцены не были ни удивлены, ни возмущены, они отреагировали «единодушным возгласом восторга» [11, с. 204]. Таким образом, Н. Готорн показывает одну из причин необходимости американской революции: многие из колонистов продолжали чтить английские традиции и авторитет так же, как они благоговели перед английской аристократкой леди Элинор, на что Британия, так же, как вышеупомянутая леди, отвечала с плохо скрываемым пренебрежением. В пользу утверждения, что леди Элинор олицетворяет королевскую власть Британии, может служить тот факт, что на протяжении всего рассказа при описании героини присутствуют слова «царственный», «королева», «королевский». Символично и окружение леди Элинор на балу, данном в ее честь. Среди всех ее почитателей, четверо были самыми рьяными и пользовались наибольшей благосклонностью: офицер, плантатор из Виргинии, молодой англиканский священник и личный секретарь губернатора, каждый из которых представлял определенную социальную группу, которая поддерживала британские власти того периода. Именно они первыми погибают от разразившейся эпидемии оспы, вслед за ними умирает и леди Элинор – британская власть завершается падением ее составляющих: военной, социальной, духовной и административной. Таким образом, можно предположить, что в данном рассказе Н. Готорн не столько хотел показать противоречия между аристократией и демократией, сколько продемонстрировать преклонение некоторых жителей колонии перед аристократическими традициями, а также последствия этого преклонения.

Последний рассказ цикла «Старая Эстер Дадли» (*Old Esther Dudley*, 1839) повествует о последнем человеке, приверженном монархии и колониальной системе управления, занимавшем губернаторский дом. В данном произведении больше всего проявляется сочувствие повествователя к одиноким монархистам, а также его критическое отношение к своим соотечественникам, современникам Войны за независимость. Так он характеризует период захвата мятежниками Бостона, как «*days of wrath and tribulation*»¹⁴, а самих мятежников, как «*rude mob*»¹⁵ [2, р. 672]. Кроме того, он иронично отзывается о «милосердии» новых властей Бостона, которые «*saw no objection to Esther Dudley's residence in the Province-House, especially as they must otherwise have paid a hireling for taking care of the premises*»¹⁶ [2, р. 671]. Прибытие Дж. Хэнкока, героя Революции, на пост губернатора штата в конце рассказа позволяло завершить цикл из 4-х произведений утверждением и восхвалением демократических принципов, однако автор не делает этого. «Демократ» Хэнкок заменяет «аристократа» Хау, однако, используя определение Ф. Круза, данное изменение не является существенным. В одном из своих рассказов для детей из сборника «Дедушкино кресло» (*Grandfather's Chair*) Н. Готорн напишет, что вкусы и привычки Дж. Хэнкока были аристократическими, и что он любил великолепные наряды, роскошный особняк, прекрасную мебель и все, что отличалось пышностью и помпезностью [2]. «Старая Эстер Дадли» – последняя легенда из 4-х, так как в ней указывается окончание восприятия губернаторского дома в качестве символа британской власти «*the glory of the ancient system vanished from the Province-House, when the spirit of old Esther Dudley took its flight*»¹⁷ [2, р. 677]. В данном рассказе Н. Готорн ярко показывает весь трагизм личности, не сумевшей либо не захотевшей в силу своих моральных убеждений адаптироваться к новому социальному укладу в результате смены системы правления. Писатель также обращает внимание на силу духа, воли, верность принципам – те качества, которые, как правило, характеризовали таких людей.

Заключение. Таким образом, на основании этих 4-х рассказов можно заключить, что хотя Н. Готорн и признавал необходимость независимости американских колоний от метрополии, все же он понимал, что для многих данные изменения не могли пройти безболезненно. Характеристики монархистов в этих произведениях не лишены сочувствия, а иногда и некоторой доли симпатии в силу их мужества, стойкости, верности традициям, в то время как высказывания писателя по поводу демократов и демократии зачастую носят иронический характер. Н. Готорн не помещает историческое событие в центр пове-

¹⁴ «дни гнева и бедствий».

¹⁵ «грубая толпа».

¹⁶ «не видели каких-либо препятствий к проживанию Эстер Дадли в губернаторском доме, особенно по причине того, что в противном случае им бы пришлось платить наемному персоналу за поддержание порядка в доме».

¹⁷ «величие старой системы исчезло из губернаторского дома, как только душа старой Эстер Дадли отлетела на небо».

ствования, а обращает больше внимания на внутренний мир героев данных произведений – переживания ими своего одиночества, недопонимания среди других людей, размышления по поводу принятия правильных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gardiner, W.H. The Spy / W.H. Gardiner // The North American Review. – Vol. 15, № 36 (July, 1822). – pp. 250–283.
2. Hawthorne, N. Tales and Sketches / N. Hawthorne. – New York : Literary Classics of the United States, Inc., 1982. – 1493 p.
3. Moore, M.B. The Salem World of Nathaniel Hawthorne / M.B. Moore. – Columbia : University of Missouri Press, 1998. – 290 p.
4. Коренева, М.М. Натаниэль Готорн / М.М. Коренева // История литературы США : в 5 т. – М. : ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. – Т. 3 : Литература середины XIX в. (поздний романтизм). – С. 26–111.
5. Pearce, R.H. Hawthorne Centenary Essays / R.H. Pearce. – Ohio : Ohio state university press, 1964. – 496 p.
6. Yellin, J.F. Hawthorne and the Slavery Question / J.F. Yellin // A Historical Guide to Nathaniel Hawthorne / ed. L.J. Reynolds. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – P. 135–164.
7. Reynolds, L.J. Strangely Ajar with the Human Race: Hawthorne, Slavery, and the Question of Moral Responsibility / L.J. Reynolds // Hawthorne and the Real: Bicentennial Essays / ed. M. Bell. – Columbus : Ohio State University Press, 2005. – P. 40–69.
8. Aaron, D. The Unwritten War: American Writers and the Civil War / D. Aaron. – Wisconsin : University of Wisconsin Press, 1987. – 402 p.
9. Moore, Th. R. Hawthorne as Essayist: Our Old Home and «Chiefly About War Matters» / Th. R. Moore // Critical Insights: Nathaniel Hawthorne / ed. J. Lynch. – NJ. : Salem Press, Inc., 2009. – P. 133–157.
10. Crews, F.C. The Sins of the Fathers: Hawthorne's Psychological Themes / F.C. Crews. – New York : Oxford University Press, 1966. – 304 p.
11. Готорн, Н. Избранные произведения : в 2-х т. / Н. Готорн. – Л. : Художественная литература, 1982. – Т. 2 : Рассказы и очерки. – 512 с.

Поступила 15.06.2015

**THE UNDERSTANDING OF NATIONAL HISTORY
IN NATHANIEL HAWTHORNE'S HISTORICAL NOVELS
(BASED ON THE GROUP OF STORIES «THE LEGENDS OF THE PROVINCE HOUSE»)**

E. BLAGODYOROVA

The article deals with the specific features of historical past narration in Nathaniel Hawthorne's short works. These features include lack of history idealization, unbiased narration of historical events and fair description of historical personalities, use of psychologism when describing the characters of his tales, rejection to consider any historic event as a central point of a narrative. It makes sense to say that Nathaniel Hawthorne's contemporaries had quite the contrary views on history. Special emphasis is put on «The Legends of the Province House» (the group of 4 short stories treating the American Revolutionary War) analysis. They haven't been studied as a group of related stories yet though they are set in the frame and interrelated.